

Недетские ИГРЫ

Даша Умина

18+

Дина Илина
Недетские игры

«Автор»

2019

Илина Д.

Недетские игры / Д. Илина — «Автор», 2019

Он – красавчик, бабник, плохой парень, отсидевший в тюрьме за хранение наркотиков. Вокруг него девушки, скандалы, сплетни. Она – правильная девочка с пуританскими взглядами, отличница и перфекционистка. История стара, как мир: плюс и минус, инь и ян, две противоположности, их, как магнитом тянет друг к другу. Что из этого получится? Она поверит ему или сплетням? И, как поступит он, если на чаше весов окажутся: любовь и месть?

© Илина Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дина Илина

Недетские игры

Глава 1

Она

Я смотрела на ворота известного в городе следственного изолятора, вытирала влажный лоб платочком и печально вздыхала.

Пятый день подряд отметка термометра в полдень поднималась до нехарактерных осени тридцати градусов, но мы с подругой, как два стойких оловянных солдатики, не смотря на адский солнцепек, продолжали битый час упрямо стоять на месте.

Перевела взгляд на щебечущую без остановки Викторию: она рассказывала очередную веселую, по ее мнению историю, громко смеялась и сильно жестикулировала руками. Ее не смущал струящийся по лицу пот, красные обгоревшие ноги и промокшая насквозь футболка.

Закрыла глаза и попыталась абстрагироваться, но получилось слабо, так как кожа на открытых участках тела пульсировала, чесалась и, жутко, болела.

«Да-аа, ожог минимум первой степени, мы уже себе заработали, так как не додумались намазаться кремом от загара перед выходом из дома. И если продолжим в том же духе, то вскоре покроемся еще и волдырями. Вика терпит ради любимого брата, а вот я за какие прегрешения сгораю заживо? Что здесь делаю? Почему в очередной раз не смогла отказать подружке? И когда мы окажемся дома в спасительной прохладе?» – пронеслось в голове, и я усмехнулась своим мыслям.

Викину квартиру уже называла домом, быстро освоилась на чужой территории!

Я переехала в этот чудесный город недавно, а точнее пару недель назад. По одной очень существенной причине, мне необходимо было, как можно скорее оказаться подальше от непосредственного места жительства, поэтому и выбрала институт в административном центре области, находящемся на весьма приличном расстоянии.

Как иногородней мне любезно предоставили комнату в общежитии, и я со щенячьей радостью в глазах и улыбкой на устах туда заселилась. Но буквально через пару дней от хорошего настроения не осталось и следа: по ночам студенты, вырвавшиеся из-под гнета родителей, ужасно шумели и веселились.

К тому же, моя соседка оказалась очень гостеприимной особой, и разрешала всем желающим тусоваться у нас в любое время суток. Я не высыпалась, и через несколько дней это соответствующим образом отразилось на учебе.

Одноругпница Вика, насмотревшись на мои мучения, любезно предложила пожить у нее.

Я долго не соглашалась, так как расплачиваться с ней было не чем: финансы родители на неделю выделяли скудные, и мне едва хватало на еду. Но подружка не унималась, ходила каждый день за мной по пятам и жаловалась на свою нелегкую судьбинушку.

И вот в очередной раз, когда мы утром шли на занятия, и Вика, как всегда выдавала весьма нелепые причины, почему я должна жить с ней, в мое сознание пробились фраза:

– Даша, ты должна, нет, просто обязана, помочь мне похудеть!

Я резко остановилась и, повернувшись к ней, сказала:

– Вик, ты правда думаешь, что я куплюсь на этот бред?!

Виктория была красоткой, но не худышкой точно, а достаточно упитанной фигуристой особой, про которых говорят: кровь с молоком. Она гордилась грудью третьего размера и креп-

кой натренированной попой, отсутствием аппетита не страдала и любила подтрунивать надо мной, называя в шутку «мешком с костями».

Но я не обижалась, привыкла к юмору подруги, и другой такой девушки, живущей в полной гармонии с собой, не встречала, поэтому недоумевала, как она могла такое произнести.

Но подруга на этом не успокоилась и, закрыв лицо руками, захлебываясь в несуществующих рыданиях, принялась рассказывать о лишних килограммах, прогрессирующем гастрите, стремительно падающей самооценке и пользе моего проживания с ней. Ведь тогда она смогла бы питаться вкусной и здоровой пищей, приготовленной моими заботливыми руками.

Конечно, Вика использовала запрещенный прием, но он подействовал, ведь один из последних доводов заставил меня сдаться. Желудок у нее действительно в последнее время часто болел, и я согласилась.

В итоге уже вторую неделю являлась счастливой обладательницей личной комнаты, небольшой, конечно, но очень уютной, и после общежития это было шикарно.

Расплачивалась с подругой полноценными завтраками, обедами и ужинами. А, так как с детства обожала кулинарию, то к делу подошла ответственно и даже привезла из дома старую записную книжку с любимыми фирменными рецептами.

Мы сошлись с Викой сразу, хотя двух таких не похожих друг на друга девушек найти трудно: я – отличница, перфекционистка, не имею вредных привычек, не люблю тусовки и шумные компании.

Она – бунтарка, яркая, харизматичная, любящая отрываться и быть в центре внимания. Но это никоим образом не отразилось на нашем общении.

И вот сегодня утром подруга уговорила прокатиться с ней до СИЗО, потому что ей захотелось встретить освободившегося брата прямо там: возле ворот следственного изолятора.

Затем попросила немного постоять с ней, и я опрометчиво согласилась.

В результате, загипнотизированная ее монотонным голосом, не двигаясь с места, слушала очередную байку о Никите и ждала этого сверхчеловека, потому что по Викиным рассказам именно таковым он и являлся.

Бесстрашный, красивый, смелый, сильный и с великолепным чувством юмора, идеальный парень, супермен, не меньше. Я понимала, что она, как любящая сестра идеализировала брата, поэтому хотела сама оценить, насколько процентов Никита соответствует созданному образу.

Любопытство, как говорится, сгубило кошку.

Шел третий час ожидания, и я решительно настроилась сбежать. Но открыв рот, чтобы произнести выдуманную причину, которая позволила бы мне быстренько ретироваться, так и не смогла его закрыть, ведь ворота открылись, и пред моим взором предстал он – Никита, а точнее – Ник, как его называла Вика.

Я в немом изумлении взирала на приближающийся к нам вальняжной походкой объект вождения особ женского пола от пятнадцати до пятидесяти лет.

Этот парень напоминал модель с обложки глянцевого журнала. Он, как будто не в тюрьме сидел, а на курорте отдыхал.

Не тело, а груды мышц, улыбка Брэда Питта: зубы белоснежные, ровные, прямо из рекламы пасты блендамед.

Он даже загореть как-то умудрился.

А в дополнение ко всему у него были зеленые бездонные глаза...

«Черт, я попала...»

Очнувшись от дикого визга Виктории:

– Ни-и-ик!

Она с разбегу запрыгнула на брата. Он подхватил ее на лету и закружил на месте.

Подруга смеялась и плакала одновременно. Никита вытирал ее слезы, вглядывался в лицо и снова обнимал.

Я почувствовала себя лишней на этом празднике жизни и стала посматривать в сторону ближайшей остановки.

Ведь, не смотря на то, что мы приехали на мотоцикле, отдать его Вика обещала Никите, так что добираться до центра города нам предстояло на автобусе.

Внезапно, почувствовав на себе пристальный взгляд, резко повернулась: Ник, глядя в мою сторону, что-то спрашивал у сестры, а она, хихикая, отвечала.

«Все, мне этот цирк надоел!»

Я развернулась и уверенной походкой направилась в сторону остановки.

«Зачем, вообще, надо было звать меня с собой, если никому до моей скромной персоны нет дела?»

Дойдя до пункта назначения, села на лавку и стала ждать транспорт, специально отвернувшись от них. И даже услышав через несколько минут шум подъезжающего мотоцикла, не среагировала.

Ник остановился, и Вика, легко прыгнув, пристроилась рядом, вынудив меня все-таки повернуться в их сторону.

Он снял шлем и посмотрел на меня таким похотливым, раздевающим взглядом, что я поежилась, как от холода, хотя до этого истекла потом.

Стало немного страшно: вот выходят такие изголодавшиеся мужики из тюрьмы и насилюют всех в подряд.

Хотя ему насиловать точно никого не придется: любая девушка с радостью бросится в объятия Ника, еще и очередь соберется из желающих.

«Боже, Даша, о чем ты думаешь?» – пронеслось в голове, и я тут же покраснела – дурацкая особенность моего организма.

Он ухмыльнулся так, как будто прочитал мои мысли. Вот черт, стыдно-то как.

– Пока Вика. Я так понимаю, мы обо всем договорились, и не забудь скинуть номер телефончика подруги, хочу ее. – Подмигнув, Ник надел шлем, и, обдав нас облаком пыли, умчался в неизвестном направлении.

Я, мягко сказать, одурела от такой наглости.

– Вик, что-то не поняла, кого он хочет-то? – повернувшись к подруге, спросила.

Она опять глупо захихикала и махнула рукой:

– Не обращай внимания – это же Ник.

Сказала так, как будто эта фраза что-то объясняла. Я решила не вдаваться в подробности, мне на сегодняшний день вполне хватило впечатлений, тем более: к нам подъехал автобус.

Спустя два часа, мы все же добрались до дома, и подруга стала собираться на вечеринку, организованную в честь освобождения братца.

Меня, конечно, тоже пригласили, но, сославшись на жуткую головную боль, я осталась дома.

Когда Вика ушла, спокойно поела, почитала лекции, помылась, легла в кровать, включила телевизор и под передачу о братьях наших меньших задремала.

Мне снова снились нежные мужские уверенные руки, ласково прикасающиеся к обнаженной коже. Они исследовали, изучали, гладили, заставляли вздрагивать, трепетать и судорожно вздыхать.

У меня не было парня, гормоны бушевали, и потребности, согласно возрасту, часто проявлялись по ночам в виде эротических сновидений, которым я отдавалась со всей нерастратченной страстью.

Ведь во сне невозможно контролировать эмоции.

Мое тело откликалось на каждое прикосновение нежных пальцев, выгибалось дугой и требовало продолжения.

Ласки становились интенсивнее, пульс учащался, дыхание сбивалось, волна наслаждения неминуемо приближалась, но голос, раздавшийся над ухом, мгновенно вывел из состояния блаженства.

– Вот это подарочек в моей постели.

«Вот черт, это не сон!»

Я дико завизжала:

– Вика-а-а, Вика, иди сюда!

– Тшш, кошечка, ты что раскричалась? Викуся спит, ее сейчас и танком не разбудишь, – Ник ухмыльнулся, – еще бы, столько текилы выпить...

– А ты, ты... решил воспользоваться моментом и изнасиловать беззащитную девушку? Не подходи ко мне, маньяк! – закричала, натягивая одеяло по самые глаза, а ногами пытаюсь спихнуть незваного гостя со своей постели, что, естественно, не получалось сделать, так как весовые категории у нас существенно различались.

Но Ник неожиданно захохотал громко и искренне, а я недоуменно уставилась на него. Вот же пьяный придурок! Мне стало обидно до слез. Что смешного он нашел в этой ситуации?

– Я не поняла, что ты ржешь, как конь?

– Моя дорогая, Дашенька, – промурлыкал он, при этом его зеленые глаза сверкнули в темноте, как у настоящего кота. – Смешно мне от того, что это ты забралась ко мне в кровать, а не я к тебе, а теперь невинность из себя строишь. Если хотела соблазнить, то надо было так и сказать, зачем все усложнять? Я, как ты уже знаешь, только что из тюрьмы вышел, и мне там голых девиц в постель не подкладывали, поэтому могла бы просто намекнуть, что хочешь меня и получила бы все и сразу.

Договорить ему не дала, отвесила звонкую пощечину и со словами: «Кобелина тюремная», – под звонкий аккомпанемент его смеха, закутанная в одеяло, покинула спальню, переселившись в зал, благо, что у Вики квартира была трехкомнатной.

Но заснуть, все равно не смогла: повздыхала, поворочалась с боку на бок, встала и отправилась в ванну.

Мне необходимо было смыть со своего тела сумасшедший, нереальный, вызывающий низменные желания, пробуждающий животные инстинкты, запах Ника.

Быстро ополоснулась, оделась и отправилась на кухню готовить на всех завтрак.

Сделала кашу и бутерброды, поела, выпила кофе и покинула, наконец, этот дурдом.

Решила, что позже в институте обязательно поговорю с Викой, ведь, если ее брат будет жить с нами, то мне, скорее всего, придется съехать от них.

Конечно, я бы этого не хотела, но находится с ним на одной территории, после произошедшей утренней весьма щепетильной ситуации у меня не получится.

Он

Я закинул руки за голову и прислушался к тихому шороху за стенкой. Дарья тоже не смогла заснуть. А какой тут сон, когда руки помнили жар ее тела, мягкость кожи и великолепные округлости под шелковой маечкой.

Черт, да она завела меня не на шутку!

Тело пылало, нет, горело огнем, и требовало холодного душа.

Но я ждал, пока этот непокорный котенок покинет квартиру, не хотел еще больше пугать ее, ведь раздевался я по дороге в спальню и, чтобы пройти в ванну, мне пришлось бы продефилировать мимо кухни в костюме Адама, а вряд ли ее обрадовал бы такой пассаж. Даше с лихвой хватило приключений.

Прокрутил в голове сегодняшнюю вечеринку.

Она удалась на славу.

Текила лилась рекой, девочки были, что надо, друзья постарались и полностью угодили мне.

Викуся оторвалась по полной: станцевала на барной стойке, спела в караоке и заснула за столом, а потом, очнувшись, продолжила веселье.

С песнями и плясками мы вернулись домой только под утро, и я действительно забыл о том, что ее подруга теперь спит в моей комнате. А, обнаружив в кровати девчонку, подумал, что Вика устроила для меня еще один сюрприз, ведь она с детства любила удивлять.

Но это оказалась Даша, скромная, тихая, подруга Виктории.

Я знал ее заочно, последние две недели сестра много о ней писала, но в своей манере, конечно. Надо очень хорошо знать Вику, чтобы понимать, когда она шутит, а когда нет.

Она обожает прикалываться, но иногда ее выпады получаются слишком резкими, и не все понимают юмор сестренки.

Но Вика не злая, она своеобразная, и любовь проявляет по-своему.

Вот и про Дашу она рассказывала, как бы подтрунивая над ней, но я сразу понял, что сестра привязалась к соседке.

Вспомнил кусочек одного из ее писем:

«У нас в группе есть девчонка – Дашка Котенкова. Приехала к нам то ли из села, то ли из поселка городского типа, я, если честно, так и не поняла. Но мне кажется, она все врет! Я ее раскусила, она – инопланетянка, и прилетела к нам с Марса, или с Венеры, в общем, с другой планеты! Иначе, как объяснить то, что Даша ходит в странных старомодных вещах, не знает, что такое бренд и лейбл, не красится, обожает историю и по выходным поет в церковном хоре? Не удивлюсь, что она в свои восемнадцать лет еще девственница! Я думала, что таких экземпляров уже нет давно, что они вымерли, как динозавры. Но буду объективной – Дашка красивая. Любое модельное агентство запросто подписало бы с ней контракт. У нее идеальная внешность – васильковые огромные глаза с пушистыми ресницами, пухлые губы и ни одного прыщика или акне на лице. Блин, как я ей завидую, вот бы мне такую наследственность. Это ты у нас в маму пошел, а я вот, почему-то, в папу! Ну и ладно, зато я умная, как он! Мама же за это отца полюбила...»

Захотелось увидеть эту чудо-девушку воочию.

И красивая, и скромная, и девственница, хотя в последнем аспекте сильно сомневался!

Не верил, что такие девушки существуют.

Считал, что все продажные и лживые. Повелся однажды на такую куклу, из-за нее и отсидел внушительный срок в полтора года.

Мне было девятнадцать, ей двадцать.

Мы повстречались на стритрейсинге, я участвовал в гонках, а она пришла туда с одним крутым мужиком, известным за счет своих криминальных делишек.

Лица стояла рядом с ним, поглаживала по спине, а сама смотрела на меня, прожигая взглядом.

Суший дьявол в обличье ангела.

Таких красивых никогда не встречал, и решил, что она будет моей.

Вот с этого все и началось.

На тот момент, я считался завидным женихом: красавчик с деньгами и на крутой тачке.

Конечно, основная заслуга в этом была родителей, которые обеспечили мне безбедную жизнь и старость.

Но я ни копейки не снял с их счетов за всю свою сознательную жизнь. С двенадцати лет подрабатывал в папином автосервисе неофициально, а к восемнадцати годам стал лучшим

специалистом в городе, профессионалом в своем деле, которому отдавали самые сложные и дорогие заказы.

Я с детства привык к самостоятельности. Отец был крутым программистом-фрилансером, мог работать в любой точке мира, много времени на одном месте не проводил, а мама, как любящая супруга, всегда следовала за ним.

С нами жила няня, а готовила домработница, и родители были спокойны, что дети накормлены и под присмотром, а как чувствовали себя при этом мы, их мало интересовало.

Первое время очень скучали с сестрой, но потом привыкли к редким наездам и смирились со своей участью.

В молодые годы они чаще бывали дома, так как отец много времени проводил в автосервисе: прокачивал свою обожаемую машину.

В основном, переделывали ее специалисты из Москвы, но и он любил в ней покопаться. Он вложил в нее всю душу, а также огромные финансы.

Естественно, автомобиль стал легендарным в нашем городе, как и ее обладатель. Отец выигрывал все гонки, в которых принимал участие, ведь он всегда стремился быть лучшим во всем.

Недостаток внимания родители компенсировали нам деньгами и шикарной жизнью.

Военный билет мне купили, любимое дело имелось, а в свободное время я гонял на папином Ниссане.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться, и вот, когда мне исполнилось девятнадцать, а сестре семнадцать, они погибли.

Их накрыло лавиной в горах.

Увлечение экстримом сыграло с ними злую шутку.

Я всегда боялся, что их жизнь оборвется внезапно и неожиданно, и хотя подсознательно ждал чего-то подобного, все равно не смог принять смерть родителей.

Ведь, не смотря на то, что видел их крайне редко и на какие-то моменты был обижен, в душе очень сильно любил отца и маму.

Так и не смирившись с утратой, я пошел по самому легкому пути: стал глушить боль алкоголем и марихуаной.

Напивался в барах, затем садился на мотоцикл и гонял по городу, играя со смертью. Я не боялся умереть.

Сестра плакала и умоляла одуматься, но я не реагировал. Смысл жизни был потерян.

Именно в тот сложный период я встретил Лиду.

Эта девушка казалась недосягаемой, и тут вдруг обратила на меня внимание. Я подумал, что этот шанс нельзя упускать.

Ради нее мне вновь захотелось жить, ради нее мне захотелось стать лучше.

Три месяца, три счастливых месяца, летал в облаках. Она сказала, что рассталась с Валерой, и я ей поверил.

Не имел привычки проверять телефоны, а зря.

Позже узнал, что Лика с ним просто поссорилась, причем из-за наиглупейшей причины: он отказался взять ее с собой в деловую поездку за границу.

И со мной она стала встречаться назло ему, понимая, что ему все доложат верные соратники.

А, когда Валера вернулся и поманил ее пальчиком, она, виляя хвостиком, как ручная собачонка побежала к хозяину.

Позже он отомстил нам за предательство: приказал ей подкинуть мне наркотики и подсыпать в алкоголь снотворного.

И Лика, конечно, сделала это, ведь, если бы она отказалась, он подсадил бы на иглу ее младшую сестру. И он, несомненно, привел бы в действие свою угрозу.

В тот роковой вечер, она позвонила мне и, захлебываясь в рыданиях, попросила забрать из бара. Сказала, что поставила окончательную точку в отношениях с Валерой, и я опять ей поверил. Приехал и увез оттуда.

Мы купили вина, выпили и занялись сексом прямо в машине, а потом я проснулся утром один от того, что полицейский стучал в окно.

Не понимая, что происходит, полез за документами, а из бардачка вывалился пакет с определенным содержанием, тянувший лет на шесть минимум.

Спасибо Виктору Сергеевичу, папиному другу, за то, что он вовремя подключил имеющиеся связи, и мне дали всего лишь два года, из которых я отсидел полтора, так как вышел по УДО. Это он настоял на том, чтобы я остался в хозяйственном отряде СИЗО. Согласившись, ни разу не пожалел об этом.

Трудности были: и притирки, и драки. Но в хорошую погоду я постоянно находился на воздухе.

С протекции все того же Виктора Сергеевича, а, точнее, его влиятельных знакомых, мне доверили уборку и облагораживание прилегающей территории, поэтому отделался я, как говорится, малой кровью.

Лица несколько раз приходила ко мне, просила прощения. Объясняла, почему так поступила. Плакала, жаловалась на Валеру. Рассказывала, какие жуткие вещи он заставляет ее делать.

Но мне не было ее жалко, каждый из нас получил то, что заслуживал. Нужно было думать с кем ложиться в постель.

Мне еще повезло, что он решил оставить в живых любовника его девушки. О чем тогда думал: не понятно. Девятнадцатилетний пацан возомнил себя пупом земли и решил поиграть с бандитами. Опасная была затея.

Но мысли снова перескочили на Дашу Котенкову. Любопытная она все-таки штучка. Как только открылись ворота, мой взгляд устремился к ней.

Я отметил длиннющие ноги, небрежный хвостик на голове и огромные васильковые глаза.

Мой вид удивил Дарью, и растерянность на ее лице рассмешила.

А, впрочем, реальность превзошла все ожидания, и, как только я увидел Дашу, то сразу понял, что она будет моей.

И никуда этот домашний котенок не денется.

Это вопрос времени.

Она еще не знает, что уже зашла в логово к тигру, а вот выбраться оттуда будет очень сложно.

Глава 2

Она

«Ну вот, эта гулена все проспала! Где носит Викторию? Третья пара, а ее все нет. Это братец-тюремщик на нее так влияет. Напилась ночью, учебу забросила. Совсем от рук отбилась!»

Посмотрев на преподавателя, в очередной раз попыталась сосредоточиться на лекции, но звонок спас меня от непосильного на сегодняшний день труда, и я, собрав мини-конспект и ручки в рюкзак, пошла к выходу.

– Даша, привет, – услышала за спиной.

– Привет, э-э-э... прости, не помню, как тебя зовут! – ответила симпатичному парню, окликнувшему меня.

– Артем, – подсказал с усмешкой одногруппник.

– Извини, у меня плохая память на имена.

– Ничего страшного, не волнуйся, за пять лет выучишь, – он улыбнулся, и на его лице появились милые ямочки на щеках.

Я смутилась, улыбнулась в ответ и снова продолжила путь.

– Как у тебя дела? Ты сегодня без Вики, даже странно! – не унимался он.

– Она...э-э...приболела, – соврала, покраснев я.

– Понятно, а ты будешь участвовать в конкурсе талантов? Его проведут на вечеринке для первокурсников, – словно издалека долетел до меня его вопрос.

– Что? Участвовать? Нет, вряд ли.

Он засмеялся.

– Ты сегодня какая-то рассеянная, Даш. Не выспалась?

Я залилась краской, буквально побагровела. Перед глазами проплыли утренние картины. Ник, его руки на моем теле, дыхание на коже, мурашки и стоны.

– Нет, все нормально, – внезапно закричала я, вызвав своей бурной реакцией недоумение в глазах Артема.

Испугавшись, что он примет меня за ненормальную, уже более спокойным голосом, продолжила:

– Просто, плохо себя чувствую. Голова болит. Да, точно – голова болит, – уверенно закивала.

«Молодец, Даша. Быстро выпуталась», – похвалила себя мысленно. Но радость была недолгой, так как одногруппник произнес:

– Смешная ты, Дашка. Так сказала, будто только что это придумала. Дать таблетку?

– Нет, спасибо, не надо. Она уже проходит, – печально вздохнула и поплелась по коридору к выходу из корпуса.

«Эх, не умею я все-таки врать!»

Он снова догнал меня.

– Праздник состоится через неделю, в следующую пятницу! Ты обязательно приходи, я для тебя сюрприз готовлю.

– Сюрприз? Для меня? – от неожиданности споткнулась.

Он галантно поддержал меня, заглянул в глаза и произнес:

– Да. Пообещай, что придешь.

– Хорошо, – ответила, отведя взгляд в сторону.

Странная ситуация. Незнакомый парень готовил для меня сюрприз. Зачем?

– А ты, вроде бы, тоже вокалом занимаешься, не хочешь что-нибудь исполнить? – продолжал изводить вопросами Артем.

– Не знаю, подумаю над этим, для репетиции нужен рояль. Не хочется выступать неподготовленной.

– У меня есть в студии, – оживился он. – Приезжай, буду рад! Сейчас скину адрес по Ватсапу, лови.

Он быстро напечатал и отправил мне письмо.

– А откуда у тебя мой номер телефона? – остановилась и подозрительно посмотрела на одноклассника. Не нравилась мне его осведомленность.

– Это секрет. Зато теперь у тебя есть мои контакты, – он подмигнул, взял меня за руку и повел в сторону выхода из корпуса. Так запросто, как будто мы с детства были знакомы. Я, растерянно хлопая ресницами, как под гипнозом, отправилась за ним.

– А ты тоже участвуешь? – спросила, чтобы нарушить неловкую паузу.

– Да, у меня своя группа, мы давно играем. Нас многие в городе знают. Поем в ресторанах и на корпоративах. Ты приезжая, поэтому и не слышала.

Он резко остановился и повернулся, а я налетела на него и уткнулась носом в шею. Затем отступила на шаг назад и рассмеялась.

– Прости, я – мисс неуклюжесть. Со мной часто происходят такие нелепые ситуац... – договорить не смогла, потому что поймала его обжигающий взгляд, от которого лицо предательски зарумянилось, и сбилось дыхание.

– У нас же пару последнюю отменили, домой рано идти, погода такая хорошая, может, погуляем? – неожиданно предложил Артем.

А я вдруг растерялась. Такой напор при первом знакомстве был для меня в новинку.

– Вообще-то я собиралась к Вике. Накормить ее. Она ведь болеет и, наверняка, не ела целый день...

Запнулась, и, увидев в глазах Артема печаль, вздохнув произнесла не то, что собиралась сказать изначально:

– Хорошо, давай, только недолго.

Пусть помучается подруга, будет знать, как напиваться в середине недели.

Мы вышли на улицу, жара спала, и осень вступила в свои права.

Я поежилась, утром мои мысли были далеки от того, чтобы просматривать прогноз погоды, поэтому в спешке надела первое, что попало под руку, а именно: джинсы и футболку.

Но одноклассник заботливо накинул свитер на мои плечи.

– Ой, спасибо, холодновато сегодня. А ты как же? – спросила, вдохнув приятный аромат его парфюма.

– Я закаленный! – Он засмеялся, взял опять меня за руку и уверенно повел за собой.

Парень был активен и нагловат, а еще самоуверен и красив, и мне захотелось узнать его поближе, поэтому не стала сопротивляться и последовала за ним, украдкой бросая в его сторону любопытные взгляды.

Высокий блондин с голубыми глазами и модной стрижкой, в меру накаченный, правда, как по мне, то слишком холеный, но это я уже придиралась, выискивая у него несуществующие недостатки, потому что все девчонки в группе томно вздыхали, как только он входил в аудиторию.

Все, кроме меня. До сегодняшнего дня я даже не знала, как его зовут. Конечно, Вика называла имя, но, увы, я не запомнила.

Мы болтали и веселились.

Артем оказался интересным собеседником, и мне было легко и приятно проводить с ним время.

Прогулявшись по парку, решили, что пора подкрепится, нашли в поисковике неплохую пиццерию, в радиусе пятисот метров, и, недолго думая, отправились пополнять запасы угасающей энергии.

Дошли до перекрестка, и только собирались перейти дорогу, как из-за угла на невероятной скорости выскочил красный мотоцикл и, резко затормозив возле нас, чуть не сбил с ног.

– Ты что, отморозок, совсем охренел? – заорал одnogруппник, а я закатила глаза, потому что транспортное средство, как и его обладатель, оказались мне знакомы.

Только вот не понимала я, что Нику здесь понадобилось. Он снял с себя теплую куртку и со словами:

– Держи, – бросил мне.

Не знаю как, но я ее поймала, хотя хорошей реакцией не отличалась. Потом, не снимая своего шлема, протянул второй и, проигнорировав вопрос моего кавалера, произнес:

– Садись, поехали.

Я замотала головой.

– Никуда с тобой не поеду, еще чего!

– Слышал, что тебе девушка ответила? Давай, проваливай, – включился в разговор Артем.

Ник все-таки снял шлем и посмотрел на одnogруппника таким взглядом, от которого у меня мурашки побежали по коже.

«Никита – брат моей подруги, вряд ли он сделает мне что-то плохое!» – успокаивала я себя и параллельно наблюдала за Артемом. Не нравился мне его настрой.

– Ааа, Борзенков! Выпустили уже? Быстро время летит. Что тебе от девушки надо? Она отдыхает с парнем, а ты мешаешь! Вали, пока ноги тебе не переломал, – произнес он и миг из веселого одnogруппника превратился в грозного хищника.

Ноздри раздувались, и Артем с усилием втягивал ими воздух, как будто ему нечем было дышать.

Он встал в боевую стойку и сжал руки в кулаки. Видимо он занимался чем-то вроде бокса.

Я в этом не разбиралась, но по тому, как уверенно он держался, было понятно, что отступить одnogруппник не намерен.

«Так, – подумала я, – драки мне только не хватает! Пора прекращать этот цирк!»

Надела куртку, взяла, протянутый Ником шлем, села сзади водителя и сказала:

– Мне лучше уехать, Артем. Прости, пожалуйста, в следующий раз сходим в кафе, хорошо? Вика, наверное, попросила меня привезти. Может, ей плохо, и нужны лекарства...

– Ага, а брат купить их не может? Твоей подруге не пять лет, Даша!

– Я знаю, – тяжело вздохнула.

Конечно, я понимала, что моя выдуманная на ходу причина звучала нелепо, но ничего другого в голову не приходило. Меня мама врать не научила.

– Я не могу ее бросить одну болеющую дома, – отчаянно стояла на своем. – Возможно, у нее температура, а я в это время с тобой по кафешкам хожу. Извини, но давай как-нибудь в другой раз пообедаем.

Отвернулась от одnogруппника и только успела надеть шлем, как Ник резко сорвался с места.

– До встречи, Даша, – услышала вдогонку.

Я прижалась к Никите сильно-сильно, потому что испугалась. Вика водила очень аккуратно, а он мчался со скоростью света, причем в противоположную сторону от нашего места проживания.

«Поздравляю, Даша, ты за один день приключений нашла на свою пятую точку больше, чем за всю свою жизнь! Вот, зачем ты села к нему, а не отправилась домой на маршрутке?»

На этот вопрос я не могла себе ответить.

Мы ехали долго, около часа, и в итоге оказались за городом, когда уже смеркалось. Ник слез с мотоцикла, достал из скрытого багажника пакет и протянул мне руку.

Я огляделась.

Меня окружал темный глухой лес.

Стало по-настоящему страшно. Нервно сглотнув, замотала головой.

– Не бойся, я тебя не обижу, – он посмотрел на меня и улыбнулся, а я поняла, как глупо выгляжу, поэтому уверенно взяла его за руку и слезла.

– Закрой глаза.

– Зачем? – непроизвольно вздрогнула. Не могла привыкнуть к его привычке разговаривать в приказном тоне.

Видя мою нерешительность, он тихо произнес:

– Пожалуйста! С тобой не случится ничего плохого, обещаю.

Я кивнула и закрыла глаза.

«Вот так доверчивые жертвы попадают в логово к маньяку, добровольно делая все то, что говорит им едва знакомый человек, недавно вышедший из тюрьмы. Эх, Даша, Даша, где твои мозги?» – говорил мне голос разума, но я уже не контролировала свои действия. Мной управляло любопытство и еще какое-то непонятное, зарождающееся в области сердца теплое чувство к Никите.

Он аккуратно повел меня за собой, и через две минуты я услышала короткое:

– Открывай.

Я увидела огромный заброшенный парк аттракционов. Колесо обозрения, Американские горки, качели – все было в плачевном состоянии. Он подошел к детской карусели и нежно провел по ней рукой.

– Раньше здесь было очень красиво, – сказал задумчиво. – Пойдем.

И я пошла, не сомневаясь и не спрашивая куда. Завороженная увиденным, без лишних слов и вопросов, отправилась вслед за Ником.

Мы остановились возле колеса обозрения, и он быстро, словно гепард, забрался в одну из кабинок, находящуюся на приличном расстоянии от земли. Затем, протянув мне руку, с улыбкой произнес:

– Теперь ты.

– Нет, – замотала головой. – Мне страшно, оно развалится под нами.

Он засмеялся.

– Не развалится, не бойся. Ставь ногу на нижнюю кабинку, потом вот сюда, – он показал пальцем на ржавую планку, – и все, дальше я втяну тебя.

Мысленно я нецензурно выругалась. Да-да, я знала эти слова, но никогда не использовала, а сегодня этот день настал, потому что я боялась. Жутко. До дрожи, до умопомрачения. Выдохнув, сделала все, как мне сказал Никита, и уже через пару секунд сидела рядом с ним, зажмурившись и вцепившись в его руку.

– Открой глаза, Даша, тебе понравится, здесь очень красиво! – услышала тихий шепот Ника.

Я с опаской приоткрыла веки и поняла, о чем он говорил.

Бывший парк аттракционов находился на холме, и с колеса обозрения открывался замечательный вид на город. Сотни огоньков мигали и светились.

Это было великолепно.

Но, несмотря на куртку, которую он любезно предоставил, меня потрясывало, то ли от холода, то ли от нервов.

Я резко развернулась и, глядя ему в глаза, спросила:

– Зачем ты привез меня сюда?

– Не знаю... Я собирался посетить это место в гордом одиночестве, но в самый последний момент решил взять тебя с собой. Подумал, что просто обязан поделиться с кем-то этой красотой, – ответил он и улыбнулся своей голливудской улыбкой, предназначенной для соблазнения очередной жертвы, ожидая, видимо, что я растаю, как эскимо на солнышке. Но он явно

переоценил свои силы, потому что со мной его приемчик не сработал. Точнее, я сделала вид, что он не сработал.

– И почему вдруг ты вспомнил обо мне?

– Да, что ты заладила «зачем», да «почему»! – взорвался он. – Потому что я так захотел и точка. Не нравится – не смотри, могу тебя хоть сейчас домой отвезти.

Он наклонился и достал из пакета пепси, стаканчики и чипсы. Налил себе и мне шипучей жидкости, сделал пару глотков и, глядя вдаль, произнес:

– Мои родители любили этот парк. Иногда, они привозили нас с сестрой сюда. Не так часто, как хотелось бы, но каждый раз, находясь здесь с ними, я был счастлив. Я часто приезжал в это место после их смерти. Тут чувствовал покой и умиротворение, вдали от суеты города. Я убежал от проблем, печали и отчаяния. Никогда и никого еще сюда не приводил, ты первая. Я сжала его руку.

– Извини, я не знала. Но ты не один, у тебя есть Вика! А хочешь, и я буду твоим другом?

Он

Я чуть не выпал из кабинки.

Серьезно? Даша набивается мне в подруги?

Наклонился ближе, чтобы посмотреть в ее глаза.

Она мило хлопала пушистыми ресницами и ... ничего. Реально, ничего больше. В ее взгляде не было похоти, желания, страсти, ничего такого.

Она точно с Марса! Ни одна девушка мне не предлагала дружбу.

С ума можно сойти.

Дружить... со мной... с самым известным бабником...

Возможно, дело в том, что Дарья не жила здесь и не знала про мои похождения. Интересно, а когда все сплетни дойдут до ее милых ушек, она также будет хотеть дружить со мной?

Больше половины женского населения города считали меня подлецом, лжецом и обманщиком, и радовались, что я получил по заслугам.

Хотя, не смотря на это, любая из них снова согласилась бы лечь со мной в постель, только помани я ее пальчиком. Вот только не Даша.

Я очнулся от того, что она гладила меня по руке, пытаюсь, наверное, этим жестом выразить свою поддержку. Но моя реакция на ее действие была неожиданной. Я встал и резко произнес:

– Все поехали домой, нагулялись уже. Не хватало еще, чтобы ты заболела. Вика потом меня убьет.

Быстро собрал вещи, спустился, помог ей слезть и, отвернувшись, двинулся в сторону мотоцикла. Поняв, что никто за мной не идет, обернулся, чтобы поторопить Дашу, и не смог вымолвить ни слова, потому что картина, которую увидел, ввела меня в ступор.

Девушка обнимала себя руками, нижняя губа тряслась, и она собиралась заплакать. Это было слишком. Сделал, называется, первоклассное свидание.

– Даша, что опять случилось?

– Домой... – повторила она тихо. – Ты будешь жить с нами?

Ах, вот оно что. Она боялась меня. Ужас.

Как ты докатился до такой жизни, Ник?

Ты уголовник, от взгляда которого, у девушки трясутся коленки, но не от желания, а от страха. Все пора прекращать этот детский сад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.